

том или другое влиятельное положение, что делает правдоподобным второе толкование.

В то же время обе точки зрения сходятся в одном: свобода не является необходимым условием для должного христианского служения. Ведь *рабство открывало возможности для христианского служения, как и шанс стать свободным человеком. Независимо от обстоятельств* верующие, рабы или свободные, вполне могли служить Господу. Наш перевод «но если и есть возможность... используй наилучшим образом нынешние обстоятельства» (ст. 21) передает следующую мысль: не нужно ждать лучших возможностей для служения; нужно служить Господу уже сейчас, в нынешних обстоятельствах.

Заключительные стихи этого раздела (ст. 22-24) напоминают о богословии искупления в 1 Кор. 6, 19-20. Здесь Павел применяет его разным ситуациям – в рабстве и на свободе. Поскольку христианин «куплен дорогой ценой» (1 Кор. 6, 20; 7, 23), он, даже будучи рабом, свободен от власти тьмы и гибели. Однако идея приобретения, или искупления, означает также, что христианин принадлежит Христу как своему покупателю: «вы не свои» (1 Кор. 6, 19). Освобожденный – это «свободный Господа» (ст. 22). В комментарии на 1 Кор. 6, 19-20 мы отмечали, что искупленный христианин не свободен в том смысле, что теперь он сам себе хозяин. Его свобода означает, что Христос взял на себя ответственность за него как его Господин. В *этом* смысле христианин – раб Христов, находящийся под его опекой и защитой (1 Кор. 7, 22).

В каких бы социальных условиях ни находился христианин, он может радоваться *освобождению* от сил зла и тому, что *принадлежит* новому Господину – Христу. Поэтому христианин не должен «беспокоиться»⁹³ (ст. 21) о своих земных обстоятельствах. Любая ситуация открывает возможности для служения Христу как Господу.

РАБСТВО В ГРЕКО-РИМСКОМ МИРЕ | В. Н. Э.

Толкование 1 Кор. 7, 21-23 требует выяснения и уточнения отдельных вопросов, касающихся рабства как института в римском мире времен Павла.

93 В Синодальном переводе «не смущайся». – Прим. перев.

1. Как становились рабами

(а) Рожденные женщинами-рабынями составляли около трети из общего числа рабов в крупных городских центрах.⁹⁴ (б) Вторым основным источником поступления рабов были те, кто добровольно продали себя в рабство за долги. Однако оставшиеся у них средства нередко становились частью той суммы, за которую они надеялись позже выкупить свою свободу. Люди из этой категории рабов имели преимущество: они сами могли выбирать себе господина. При определенных обстоятельствах продать себя благополучному и успешному господину, который был известен как справедливый хозяин, считалось даже вкладом в свое будущее и обеспечивало защиту в настоящем, хотя и не без риска.⁹⁵ Климент (ок. 96) говорит о христианах, которые продали себя в рабство (παρέδωκεν εἰς δουλείαν), чтобы накормить других (1 Клим. Рим. 55:2). (в) Продажа и похищение детей, оставшихся без присмотра, а также похищение взрослых (ср. «похитители», RSV; «работорговцы», NIV, в 1 Тим. 1, 10) было незаконным, однако имело место. Некоторые продавали детей, брошенных на улице.⁹⁶ (г) После завоевания новых территорий военнопленные и население захваченной страны продавались в рабство. Филон говорит о еврейских рабах, которых Помпей привел в Рим в 62 г. до н. э., однако такие войны фактически прекратились в начале имперского периода, за исключением таких событий, как еврейское восстание 66 – 70 гг. н. э., когда Веспасиан пригнал шесть тысяч евреев для принудительных работ.⁹⁷

94 О. Patterson, *Slavery and Social Death: A Comparative Study* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982), 105-31. Автор считает, что более 80% населения Рима были либо рабами, либо родились в рабстве.

95 В первом веке цена взрослого раба мужчины без специальных навыков составляла около 4 тонн пшеницы. Это немаленькая цена. Однако такой человек не мог контролировать свою жизнь и лишался всяческих прав. Об ответственности хозяев см. Сенека, *Диалоги* 5; *О гнев* 3.29 (и источники в Т. Wiedemann, *Greek and Roman Slavery* [London: Groom Helm, 1981], 110-16).

96 Wiedemann, *Greek and Roman Slavery*, 118-21, напр., *Кодекс Феодосия* 5.10.1 и 3.3.1; о похищении людей, ср. *Павсаний* 5.21.10. См. также Т. Wiedemann, *Slavery* (Oxford: Oxford University Press and Classical Association, 1997), 1-46.

97 Это достигло своего пика в период поздней республики. Во дни Павла многие были детьми вольноотпущенников. Финли обсуждает институциональную структуру рабства (Finley, *Ancient Slavery and Modern Ideology* [London: Chatto & Windus, 1980], 67).

2. В каком положении могли быть рабы

В строго юридическом смысле у раба не было никаких личных прав. Он был *вещью* (лат. *res*), т. е. *собственностью* хозяина.⁹⁸ Бессердечные рабовладельцы, желая утолить свои самые низменные прихоти, крайне жестоко могли обходиться с рабами. В ход шли и пытки, и телесные наказания. Рабынь нередко использовали для сексуального удовлетворения, чаще всего к этому прибегали сыновья хозяина. С другой стороны, многие рабовладельцы считали делом чести хорошо относиться к послушным и исполнительным рабам. Считалось, что все только выиграют, когда в отношениях между рабом и господином будут доверительные отношения. А к управляющему уважаемого господина даже относились уважительно вне поместья. Таким образом, положение раба уходило на второй план, важнее оказывалось то, *какому хозяину служил человек*. Положение раба и его возможность подняться вверх по социальной лестнице зависели от двух обстоятельств: (а) его место в доме хозяина определялось его способностями: он мог быть как работником на полях, так и финансовым менеджером или главным управляющим; (б) многое зависело от того, к *какому хозяину попадал раб*.⁹⁹ У некоторых владельцев было небольшое имущество и скромное положение. Римскому поэту-сатирику Горацию принадлежали три домашних раба в Риме и восемь рабочих в его загородном поместье. А некоторые состоятельные владельцы имели до нескольких сотен рабов.

3. Семьи рабов, их имущество и надгробные надписи

Неверно считать, что в древнем мире не было ничего похожего на нуклеарную семью. Надгробные надписи свидетельствуют о трепетных отношениях между мужем и женой, а также родителями и детьми. Несмотря на развитое представление о семейной структуре, как *домашних* или *домочадцев*, все равно оставалось место для более близких

⁹⁸ Примеры жестокого обращения см. в Wiedemann, *Greek and Roman Slavery*, 167-87, напр., *Кодекс Феодосия*, 9.12.1; о различных трудностях см. в Martin, *Slavery as Salvation*; Wiedemann, *Greek and Roman Slavery*, 2-11.

⁹⁹ Это подробно рассматривают Барчи, а также Мартин. Мартин приводит огромный список должностей рабов, включающий парикмахеров, ювелиров, архитекторов, писарей и управляющих, которые могли от имени господина распоряжаться его имуществом (*Slavery as Salvation*, 11-22).

семейных структур в рамках широкой группы. Хотя, с одной стороны, раб был просто собственностью господина, на практике, как правило, рабы получали скромные зарплаты и им разрешалось откладывать деньги, чтобы совершать покупки, заключать контракты, а также приобретать собственность.

4. Освобождение от рабства

Большое число вольноотпущенников и их влияние было доказательством того, что большинство или очень много рабов надеялись получить свободу в установленном порядке. Лишь немногие всю свою жизнь оставались рабами по двум причинам. С одной стороны, многие владельцы хотели быть известными своим справедливым отношением к рабам и либо отпускали их на волю в качестве награды за верную службу, либо позволяли рабам выкупить себя за доходы от сбережений или торговых сделок.¹⁰⁰ С другой стороны, для многих владельцев было накладным содержать пожилых рабов. Таким образом, освобождение становилось вопросом экономии средств для владельца, и в некоторых случаях положение освобожденных рабов только ухудшалось.¹⁰¹ Таким образом, «за освобождением раба стояла не гуманность, а личная выгода».¹⁰² Освобождение рабов достигло своего пика в первой четверти I в. н. э., после чего Август издал законы, ограничивающие количество и возраст тех, кого могли освободить.¹⁰³ Широко признано на основе древних свидетельств, что домашние рабы могли надеяться получить свободу, когда им было немногим за тридцать. Цицерон говорит, что многих могли выпустить на свободу после семи лет рабства. Вольноотпущенник получал независимость наряду с ответственностью, но вполне мог сохранить хорошие отношения со своим бывшим владельцем (как протее с покровителем). Уинтер и многие другие

100 Напр., Светоний, *Клавдий* 25.

101 Напр., Дион Кассий 60.29.

102 Winter, "Social Mobility: 1 Cor 7:17-24" (sect. on "Manumission of Slaves"), in *Seek the Welfare of the City* (Grand Rapids: Eerdmans and Carlisle: Paternoster, 1994), 153. Уинтер цитирует К. Hopkins, *Conquerors and Slaves: Sociological Studies in Roman History*, 1 (Cambridge: Cambridge University Press, 1978); и А. Watson, *Roman Slave Law* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1987).

103 *Lex Aelia Sentia* (ad 4) ограничивает возраст тридцатью годами. См. также Barty, "Slavery," *ISBE*, 4:543-46.

исследователи говорят, что в анализе 1 Кор. 7, 21 не нужно сбрасывать со счетов продолжающиеся отношения вольноотпущенника с его бывшим хозяином.¹⁰⁴ Хэррил приходит к выводу в своем обширном исследовании, что ни сказанное в 1 Кор. 7, 21, ни сказанное Игнатием в *Письме к Поликарпу* (4:3) не может служить основанием для предположения о том, что христиане противились освобождению крещеных рабов.¹⁰⁵

5. Историография и герменевтика

Нужно затронуть еще один важный вопрос. Томас Видеман приводит традиционное мнение, что рабство – это всегда «неравные отношения, в которых положение и обстоятельства раба определяет его господин».¹⁰⁶ Однако это делает рабство «идеальной темой, к которой применимо структуралистское понятие “маргинальности” ... Маргинальные вещи – неоднозначные, они указывают в двух направлениях. Это заставляет наблюдателя колебаться в том, к какой же категории их следует отнести... и что практически следует предпринять».¹⁰⁷ Ибо то, чем рабы являются, зависит от того, что находится в центре социальной жизни. В обществе центральное место занимает гражданин, а раб представляет собой противоположный полюс. Тем не менее другие культурные системы имеют разные центры. В недавно опубликованном историческом исследовании показано, что в ряде случаев (например, на строительстве общественных зданий), «рабы-ремесленники работали бок о бок со свободными и получали заработную плату... при этом они могли даже не жить в доме господина».¹⁰⁸ Продолжаются другие исторические исследования на эту тему (например, относительно их роли в кожевенных мастерских, пекарнях, гончарных мастерских и в столярных цехах). Рабы работали в качестве сиделок, воспитателей, парикмахеров, учителей, врачей. «У нас до сих пор нет ясного представления, в каких обстоятельствах рабы служили своим хозяевам».¹⁰⁹

104 Winter, “Social Mobility,” in *Seek the Welfare of the City*, 153.

105 J. Harrill, *The Manumission of Slaves in Early Christianity*, HUT 32 (Tübingen: Mohr, 1995).

106 Wiedemann, *Slavery*, 3.

107 Ibid.

108 Ibid, 33.

109 Ibid.